

Цзи Вань не стал надолго задерживаться в комнате Лу Цзи. Летняя одежда просохла быстро, да и дождь за окном уже утих, так что, переодевшись, юноша собрался восвояси.

Само собой, про свою новую кружку с котиком он тоже не забыл.

Сюй Фань явно затаил обиду: пока Цзи Вань собирался, тот не сводил с кружки досадовавшего, тоскливого взгляда.

Цзи Вань поначалу даже испытывал лёгкие угрызения совести — казалось, будто он перехватил желанный трофей прямо из-под носа. Но, порассудив, пришёл к выводу: зная характер Лу Цзи, кружка Сюй Фаню всё равно бы не досталась. Раз уж тот сказал «не продаётся», значит, слову не изменит. Так что соседу ничего не светило с самого начала.

Похоже, Сюй Фань и сам это понимал, пусть и не мог смириться с такой несправедливостью. Почти три года под одной крышей, столько съедено и прожито вместе — и что в итоге? Проиграл какому-то первокурснику, с которым тот знаком от силы пару недель! И всё почему? Симпатичное личико да кроткий нрав? Что ж, привлекательность — поистине главный двигатель, жестокий мир!

И пока один вздыхал от досады, другой искренне ликовал. Хотя это было и не совсем честно, Цзи Вань не мог сдержать затаённой гордости. Уже не в первый раз ничем не обоснованное фаворитство со стороны Лу Цзи вызывало у него приятный трепет.

Провожать его вызвался сам Лу Цзи. Вообще-то путь занимал от силы минут пять — подняться или спуститься на этаж. Планировка корпусов одинаковая, дойти можно хоть с закрытыми глазами, никакой нужды в провожатых. Цзи Вань и сам посчитал это излишней заботой, однако спорить с упрямством старшего не стал.

Вернувшись в комнату, Лу Цзи первым делом отправился на балкон и поставил зонт сушиться у стеклянной двери.

Дождь снаружи стих, лишь с карнизов изредка соскальзывали крупные капли. Воздух сделался свежим и влажным — дышалось легко и приятно.

Шэнь Цзин снял с полки зажигалку, чиркнул огоньком и, затаившись, с лёгким прищуром посмотрел на товарища:

— Проводил Цзи Ваня?

Приоткрыв стеклянную дверь, чтобы проветрить помещение, Лу Цзи позволил прохладному ветерку ерошить свои тёмные волосы.

— Угу, до первого этажа.

— Эх ты, до первого этажа... Надо было лично до дверей шестьсот шестой доставить, а там глядишь — и на чай бы позвали.

Уловив в его тоне ехидство, Лу Цзи не стал откликаться на подначку. Он выдвинул стул, сел за стол и, взяв кубик Рубика, принялся привычно перебирать грани.

— А если без шуток, — Шэнь Цзин выдохнул тонкую струйку сигаретного дыма, — ты в последнее время к этому первокурснику как-то уж слишком равнодушен. Нынче утром попросил меня узнать у Юймэня их расписание. Я тебе скинул, видел?

Цветастая головоломка мелькала в пальцах Лу Цзи с невероятной скоростью.

— Видел.

Шэнь Цзин пару секунд следил за этим мельканием, пока не запестрило в глазах, и отвёл взгляд:

— И зачем тебе их расписание?

— Из любопытства, — даже не поднял век Лу Цзи.

Шэнь Цзин аж поперхнулся:

— И это всё? Ты бы хоть для вида придумал отговорку повеселее, а то я чувствую себя дураком.

Сложив кубик так, что все грани вернулись к исходному цвету, Лу Цзи аккуратно отставил его на край стола:

— Зачем придумывать? Самое обычное любопытство.

— Ладно, ладно, — Шэнь Цзин качнул головой, ухмыльнувшись. Он понял, что спорить с Богом Лу — всё равно что стучаться в каменную стену. Сряхнув пепел с сигареты, он уже собрался отвернуться, как вдруг услышал спокойный голос:

— Шэнь Цзин. Больше не кури при Цзи Ване.

— А? — тот удивлённо вскинул брови. — Это ещё почему?

— Нипочему, — отрезал Лу Цзи с безучастным видом. — Просто не кури.

Ни с того ни с сего. Шэнь Цзин остался в полном недоумении, но, подумав, решил, что тот просто бережёт чистую душу младшего. Цзи Вань ведь с виду такой послушный мальчик, сигареты и алкоголь с его миловидным лицом совсем не вяжутся.

И надо же — Лу Цзи заботится даже о таких мелочах. Похоже, первокурсник и впрямь занял в его мыслях особое место.

Разговор угас. Шэнь Цзин только собрался запустить игру, как Сюй Фань рядом неожиданно фыркнул и, помахав телефоном, произнёс:

— А наш Цзи Вань, оказывается, местная знаменитость. Не успел за порог выйти, как мне уже вовсю пишут, расспрашивают про него.

— Экая невидаль, — Шэнь Цзин затушил бычок в пепельнице. — У парня внешность что надо. Помнишь, на военных сборах его кто-то сфотографировал и выложил на форум? Тема висела в топе. Он просто скромный, не любит привлекать внимание.

Телефон Сюй Фаня снова завибрировал. Взглянув на экран, тот опять усмехнулся и повернулся к соседу:

— Бог Лу.

Лу Цзи как раз достал с полки книгу:

— М-м?

— Тот парень спрашивает, можно ли дать ему контакты Цзи Ваня в WeChat. Божится, что никуда дальше не передаст. Ну что, давать?

Лу Цзи, опустив взгляд, открыл книгу на закладке:

— Нет.

Вполне ожидаемый ответ. Сюй Фань лишь пожал плечами и уткнулся обратно в телефон, набивая отказ.

Цзи Вань и понятия не имел, что стал главной темой для обсуждений в чужой комнате. Вернувшись к себе, он первым делом обдал новую кружку кипятком для дезинфекции и с любовью водрузил её на стол — аккуратно рядом со своим старым керамическим стаканом.

Старой кружке не исполнилось и месяца: они с Линь Юймянем купили её на ночном рынке по дешёвке. Тогда принт с английскими буквами казался довольно стильным, а сейчас выглядел донельзя топорно.

Особенно по соседству с аккуратной кошачьей мордочкой — контраст получался разящим, старый стакан казался просто верхом безвкусицы.

Поморщившись, Цзи Вань с лёгким презрением убрал его с глаз долой — в самый дальний угол выдвижного ящика.

В санузле раздался шум воды. Спустя мгновение оттуда вышел Линь Юймянь, на ходу отряхивая мокрые ладони. Заметив, с каким упоением Цзи Вань разглядывает кружку, он ухмыльнулся:

— Ого, Цзи-Цзи! Это когда ты успел разжиться такой красотой? Выглядит здорово, скинь ссылочку!

Цзи Вань уже собирался сесть за код, но от этого вопроса мгновенно оживился. Казалось, его погладили против шерсти, да так удачно, что он весь засиял:

— Симпатичная, правда? А ссылки нет.

— Нет так нет, — пожал плечами Линь Юймянь, не понимая, отчего тот так горделиво лыбится. Он подвинул стул и уселся рядом: — В обычном магазине отхватил? Ты когда на шопинг ходил?

Цзи Вань задрал подбородок, и его улыбка стала ещё шире:

— И не в магазине. Я же говорю — ссылки нет. Мне её подарили.

Сказав это, он уставился на Линь Юймяня большими блестящими глазами, словно без слов умоляя: «Ну давай, спроси! Спроси, кто подарил!»

Линь Юймянь с трудом сдержал смех, но послушно подыграл:

— И кто же у нас такой щедрый?

Цзи Вань остался доволен. Пальцы ласково погладили розовый бантик на голове нарисованного кота:

— Старшекурсник.

Такой ответ Линь Юймяня ничуть не удивил. Прижав ладони к щекам, он преувеличенно восхитился:

— Ого-о! Бог Лу к тебе прямо-таки неравнодушен! Узнай его фанатки, как он о тебе печётся, с потрохами бы съели от зависти.

Вода в кружке постепенно остывала. Цзи Вань отвёл руку и тихо хмыкнул:

— Да ладно тебе. Старшекурсник — обычный человек. У него, как у всех, есть эмоции, настроение, потребность в общении. Мы просто подружились, ничего такого.

— И то верно, — согласился Линь Юймянь. — Хотя его и вознесли чуть ли не до небес, он всё-таки из плоти и крови.

Он с улыбкой обернулся к Цзи Ваню и неожиданно сгрёб его в охапку. Подцепив пальцами его подбородок, он принялся поворачивать его голову то влево, то вправо, преувеличенно-масляно разглядывая лицо товарища:

— На самом деле с такой внешностью, как у нашего Цзи-Цзи, дружба с Богом Лу вовсе не выглядит чем-то немыслимым. Ты только глянь на себя: личико с ладонь, губы алые, зубы белые... Будь ты девчонкой, я бы регалии заложил, что Бог Лу решил тебя приухлестнуть, ха-ха!

Разговоры принимали слишком уж нескромный оборот. Цзи Вань аккуратно отпихнул друга, откинулся на спинку стула и, прикрытый мягкой чёлкой, лениво возразил:

— Мы оба парни, о чём ты вообще? У нас с ним самая обычная, чистая дружба. Не порти всё своими пошлыми мыслями.

— Сдаюсь, сдаюсь! — Линь Юймянь поднял руки, понимая, что перегибает палку, и вовремя замаял тему.

Осенний дождь принёс с собой настоящую прохладу. Ветер всё чаще трепал пожелтевшую листву, срывая её с веток и кружа над землей.

В пятницу утром из-под подушки раздалось глухое жужжание вибрации. Всё ещё охваченный сном, Цзи Вань наугад пошарил рукой и нащупал телефон.

— Алло... — пробормотал он сонным, мягким голосом, в котором слышалась детская хрипотца.

На том конце провода на мгновение замолчали. Спустя пару секунд в мягком, низком голосе собеседника проскользнула теплота:

— Ещё спишь?

Узнав знакомые интонации, Цзи Вань окончательно отвёл телефон от уха и сквозь сонный туман разглядел имя на экране:

— Старшекурсник...

— Угу, — Лу Цзи сделал голос чуть тише, будто боялся испугать спящего котёнка.

Цзи Вань немного пришёл в себя. Перевернувшись на другой бок и уткнувшись щекой в подушку, он свернулся под одеялом. Тёмные пряди рассыпались по ткани, а пушистые ресницы слегка вздрагивали:

— Старшекурсник, а откуда ты знаешь, что у меня сегодня первой пары нет?

На том конце снова на мгновение воцарилась тишина.

— Угадал. Иначе с чего бы ты до сих пор отлёживал бока?

— А, — Цзи Вань не стал вдаваться в подробности. Он сладко зевал, пока на уголках глаз не выступили капельки слёз. — Занятий нет, вот и решил поспать подольше.

— Вчера опять допоздна засиделся за играми?

— Ничего-то от тебя не скроешь, старшекурсник.

Всего за несколько недель Лу Цзи успел досконально изучить привычки Цзи Ваня. В свободное от учёбы и библиотеки время тот либо пропадал в играх, либо смотрел кино. О вечерах пятницы и выходных и говорить нечего, но даже если утром в будний день не было пар, юноша ни за что не упускал случая засидеться за полночь. Классический портрет студента-отаку.

В потеплевшем голосе Лу Цзи слышалась мягкая, снисходительная интонация:

— Вставай, подниму тебя на завтрак.

— М-м? — Цзи Вань даже на мгновение замер. — На завтрак?

— Я как раз собираюсь во Второй столовый комплекс.

Цзи Вань замешкался. Заставить такого заядлого лентяя подняться ни свет ни заря ради тарелки каши — настоящая пытка.

Заметив его молчание, Лу Цзи тоже сделал паузу. А затем тихо, словно с лёгкой досадой в голосе, произнёс:

— Я уже под окнами твоего корпуса. Если совсем не хочешь выходить, ничего страшного, я и сам схожу.

— Ты уже у нашего корпуса?! — Цзи Вань от неожиданности подскочил на кровати. Растрёпанный, с вороньим гнездом на голове, он отодвинул полог и посмотрел на балкон, где всю слепило осеннее солнце.

Общежитие Лу Цзи находилось довольно далеко отсюда — минут пятнадцать пешком, считай, полпути до учебных корпусов. И тот отмахал такое расстояние спозаранку только для того, чтобы позвать его на завтрак, а он тут сомневается и отлёживает бока?

Цзи Вань почувствовал себя непередаваемо виноватым. Сбросив одеяло, он поторопился слезть с кровати:

— Старшекурсник, подожди пару минут! Я только умоюсь и сразу сбегу!

— Не торопись, — раздался в трубке приятный голос Лу Цзи, из которого мгновенно улетучилась вся грусть, уступив место отчётливой радости. — На улице похолодало, накинь что-нибудь потеплее.

За какие-то десять минут Цзи Вань успел сбегать в туалет, умыться и переодеться. Перед самым выходом он замер у зеркала, поправляя влажную чёлку.

Из зеркала на него смотрело юное лицо с мягким румянцем на щеках. Кожа казалась почти фарфоровой, слегка влажные ресницы слиплись, как тонкие пёрышки, а глаза блестели тёмным влажным блеском.

Чжао Фэй свесил растрёпанную голову с верхней полки и озадаченно уставился на него:

— Вот это да! В кои-то веки пар нет, а ты уже на ногах. Цзи Вань, ты куда так летишь? Неужто на свидание с девчонкой?

Улыбнувшись другу через зеркало, Цзи Вань подмигнул своему отражению. От этой лёгкой, почти неуловимой улыбки его лицо мгновенно преобразилось, расцветая яркой

привлекательностью:

— С какой ещё девчонкой? Я иду на свидание с парнем.

<http://bllate.org/book/19991/1985846>